

отражения в федеральном проекте [1, с. 12]. Это свидетельствует о серьезном отставании отечественных информационных технологий, об отсутствии необходимого оборудования, программного обеспечения и, собственно, самого контента, которые требуются для масштабного развертывания процессов цифровизации в сфере культуры. Также это говорит о низком качестве управленческих решений, принятых без согласования с профессиональным и экспертным сообществами.

Литература:

1. Астафьева, О. Н. Культура в цифровой цивилизации: новый этап осмысления стратегии будущего для устойчивого развития / О. Н. Астафьева, Е. В. Никонорова, О. В. Шлыкова // Обсерватория культуры. – 2018. – Т. 15, № 5. – С. 516–531.
2. Гнатышина, Е. В. Цифровизация и формирование цифровой культуры: социальные и образовательные аспекты / Е. В. Гнатышина, А. А. Саламатов // Вестник ЮУрГГПУ. – 2017. – № 8. – С. 19–24.
3. Губченкова, А. С. Проблемы цифровизации сферы культуры Российской Федерации / А. С. Губченкова, О. А. Чеснова, Л. А. Еникеева // Петербургский экономический журнал. – 2019. – №4. – С. 52–60.
4. Цифровизация культуры и культура цифровизации: современные проблемы информационных технологий : Материалы Всероссийской научной конференции, Москва, 8 октября 2020 г. / С. Жетенев (ред.) [и др.] – М. : Litres, 2021. – 204 с.
5. Кузнецова, Т. Ф. Цифровизация и цифровая культура / Т. Ф. Кузнецова // Горизонты гуманитарного знания. – 2019. – №2. – С. 96–102.
6. Музычук, В. Ю. Провалы государства в сфере культуры. Научный доклад / В. Ю. Музычук. – М. : ИЭ РАН, 2019. – 58 с.
7. Славина, В. А. Медиакультура как феномен информационной эпохи / В. А. Славина, Я. В. Солдаткина // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. – 2021. – № 2. – С. 286–293.

Ли Сяоюй,
аспирант БГЭУ (Минск, Беларусь)
Научный руководитель – к.полит.н. Н.Ю. Веремеев

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Развитие цифровых технологий и их повсеместное проникновение в жизнь людей оказывают постоянное влияние на ряд социальных процессов. Это влияние в большей степени отражается в денежно-кредитной сфере, где совершенствование цифровой финансовой системы становится одним из приоритетов. Одновременно с тем, как цифровая волна затрагивает такие сферы, как образование, здравоохранение и право, и меняет структуру общества, она

также оказывает глубокое влияние на политическую жизнь. Во всем мире использование информационно-коммуникационных средств современными политическими партиями демонстрирует тенденцию к интенсификации.

Быстрое обновление цифровых средств становится определяющим в цифровую эпоху, изменяет социальную и политическую жизнь. Веб-сайты, электронная почта и блоги, платформы «Facebook», «Twitter», «YouTube», «большие данные», сбор статистики, 3D-графика – совершенствование цифровых средств сопровождается постепенную трансформацию Интернета от Web 1.0, Web 2.0 к этапу Web 3.0 [1; 3; 5; 7]. Самым большим изменением в политике, вызванным цифровой волной, является изменение способа передачи информации о политике и последующая трансформация предпочтений избирателей и политической среды. В то время как в ежедневную привычку избирателей входит просмотр новостей в Интернете, политические партии, которые по-прежнему полагаются на газеты, телевидение и митинги на площадях для политической коммуникации, постепенно становятся аутсайдерами.

Столкнувшись с вызовами цифровой эпохи, все больше и больше политических партий используют новые инструменты как средство политической коммуникации, политического участия, политической мобилизации и политического маркетинга. Эти современные политические партии, играющие центральную роль в обеспечении электоральной демократии, комфортно чувствуют себя в цифровом формате, создав партийные веб-сайты, заведя аккаунты в социальных сетях, улучшив онлайн-коммуникацию с избирателями, создав или наняв команды специалистов по сбору данных для проведения электорального анализа.

Когда же цифровые инструменты начали проникать в работу современных политических партий? На этапе Web 1.0 Б. Клинтон и А. Гор впервые создали веб-сайты своих предвыборных кампаний на выборах президента США в 1996 г. Они использовали обычные средства Web 1.0, такие как непубличные интернет-страницы, электронная почта, блоги и обмен текстовыми сообщениями, которые позволяли пользователям искать и получать доступ к записям в режиме онлайн. Вскоре после этого кандидаты от основных политических партий на всех уровнях создали персональные веб-сайты. 90 % кандидатов от основных партий, которые баллотировались в Сенат и Палату представителей во время выборов в Конгресс США в 2006 г., создали веб-сайты избирательных кампаний [2]. Политическая коммуникация в течение этого времени обычно характеризовалась как Web 1.0, т.е. являлась односторонней передачей сообщений от политиков к общественности, и, как правило, ограничивалась статичной текстовой информацией.

Переход от Web 1.0 к Web 2.0 был быстрым, использование Интернета в партийной политике стало более заметным. На президентских выборах 2008 г. Б. Обама активно инвестировал в онлайн-маркетинг («Google» и «Yahoo»). Опираясь на репутацию этих двух основных поисковых систем в США, Б. Обама

завоевал популярность у огромного числа молодых американцев. Б. Обама открыл эру цифровой политики.

На данном этапе (Web 3.0) механизмы политической коммуникации продолжают развиваться. На президентских выборах в США в 2016 г. Д. Трамп еще больше полагался на «большие данные», наняв «Cambridge Analytica» в качестве своей команды по работе с данными и успешно объединив их с психографическими характеристиками избирателей для более точного прогнозирования выборов. В результате, по словам А. Никса, генерального директора «Cambridge Analytica», «все до единого предвыборные сообщения Д. Трампа были основаны на данных». Успех «Cambridge Analytica» еще раз показывает, что сегодня выборы политических партий невозможно провести без поддержки ИТ-сектора. Наступила эпоха «больших данных» в политике.

Перед лицом цифровой волны, созданной Интернетом, современные политические партии сосредотачиваются на своих потенциальных политических функциях в плане расширения участия, коммуникации с избирателями, политической пропаганды, мобилизации голосов и политического маркетинга, тем самым также способствуя цифровой трансформации современной политики. Что еще более важно, цифровые инструменты, похоже, лучше подходят для партисипативной демократии, поскольку их своевременность, интерактивность, низкая стоимость и возможность совместного использования обеспечивают политическую свободу для обычных граждан, позволяя им лучше узнать политику. Цифровые технологии позволили преодолеть блокаду основных СМИ и высокую стоимость агитации, используя разнообразные интернет-инструменты для мобилизации избирателей.

Хотя развитие цифровых технологий изменило политическую жизнь, оно также оставило нам ряд проблем. На «цифровое разделение» влияют социально-экономические факторы, которые создают различия в политическом онлайн-участии граждан. Неравенство в существующем социально-экономическом статусе часто приводит к неравному доступу к онлайн-инструментам и услугам, а различия в технологических возможностях каждого человека усугубляют неравенство в участии в условиях цифровой демократии; разделения действительно существуют в политическом диалоге, политической мобилизации, потреблении и производстве политической информации и политическом поведении в социальных сетях. Исследования показывают, что в США, где Интернет и социальные сети широко доступны, обездоленные группы населения, такие как чернокожие, латиноамериканцы, бедные, пожилые, неграмотные и фермеры, продолжают отставать в доступе к цифровым технологиям [6].

Когда политики используют цифровые технологии в дипломатических целях, сделать это становится проще, чем при использовании обычных дипломатических средств. В сфере взаимодействия на государственном уровне цифровая дипломатия в основном используется для обеспечения национальных интересов, дискредитации противников или улучшения отношений с

союзниками. В 2010–2011 гг. Белый дом выпустил книгу «Public Diplomacy: Enhancing America's Engagement with the World», в которой были изложены задачи цифровой дипломатии, определенные лидерами США. В список этих задач входили дискредитация идеологических противников Америки, борьба с информационной деятельностью Китая в Интернете, ограничение присутствия российских СМИ на территории бывшего Советского Союза и борьба с внешней культурной политикой Ирана через социальные сети.

При всех объективных преимуществах цифровых технологий политики и чиновники, отдавая должное важностям Интернета, по-прежнему рассматривают развитие цифровой дипломатии на практике исключительно с точки зрения рисков и угроз. Интернет рассматривается как канал для распространения экстремизма и терроризма, навязывания чужой идеологии и внешнеполитической пропаганды, а также как средство ведения информационной войны.

В целом, цифровая волна принесла изменения как в технологические средства, так и в политическую среду партийной политики, стала источником возможностей и вызовов. Использование социальных сетей для политического маркетинга и привлечение групп по работе с «большими данными» для нацеливания на избирателей стало последней тенденцией в развитии партийной политики в западных странах [4].

В то время как цифровые технологии кардинально изменили взаимодействие между людьми, они также начали влиять на взаимодействие между государствами. Поскольку глобальная экономика становится все более цифровой, цифровые технологии превратились в стратегический ресурс и современный политический инструмент.

Литература:

1. A List Apart [Electronic resource]. – Mode of access: <https://alistapart.com/article/web3point0/>. – Date of access: 03.02.2022.
2. Gulati, G. Closing the Gap, Raising the Bar: Candidate Web Site Communication in the 2006 Campaigns for Congress / G. Gulati, C. Williams // Social Science Computer Review. – 2017. – № 1. – P. 443–465.
3. Farber, D. TechNet Summit: The new era of innovation [Electronic resource] / D. Farber. – Mode of access: <https://www.zdnet.com/article/technet-summit-the-new-era-of-innovation/>. – Date of access: 03.02.2022.
4. Vaccari, C. Digital Politics in Western Democracies: A Comparative Study / C. Vaccari. – Baltimore : JHU Press, 2013. – 283 p.
5. Want to start a startup? [Electronic resource]. – Mode of access: <https://web.archive.org/web/20121010024704/http://www.paulgraham.com/web20.html>. – Date of access: 03.02.2022.
6. Hindman, M. The Myth of Digital Democracy / M. Hindman. – Princeton : Princeton University Press, 2008. – 200 p.

7. Cormode, G. Key differences between Web 1.0 and Web 2.0 / G. Cormode, B. Krishnamurthy [Electronic resource]. – Mode of access. <https://firstmonday.org/ojs/index.php/fm/article/view/2125/1972>. – Date of access: 03.02.2022.

С.А. Липская,
магистрант БГУ (Минск, Беларусь)
Научный руководитель – к.ю.н. И.Н. Колядко

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ

Информационные технологии получили активное развитие в результате технологического подъема компьютерной индустрии 40-х годов прошлого столетия. Создание электронно-вычислительной машины в США в 1946 г. и в СССР в 1951 г. привело к их динамичному внедрению в различные сферы жизни общества и необходимости автоматизации профессиональной деятельности в различных областях. Раскрывшиеся возможности способствовали внедрению автоматизированного процесса в повсеместную деятельность всех пластов общества.

Несмотря на создание в прошлом антикитерского механизма, экваториума, торкветума, ступенчатого калькулятора, аналитической машины Ч. Бэббиджа, позволяющих расширить человеческие способности и умения, последующего изобретения универсальной машины А. Тьюринга, теста Тьюринга, о понятии «искусственный интеллект» впервые высказался Дж. Маккарти на конференции 1956 г., проходившей в рамках семинара по вопросам, посвященным возможностям моделирования разума человечества.

Развитие искусственного интеллекта для большинства людей кажется чем-то фантастическим, что нашло отражение в создании ряда аудиовизуальных произведений на протяжении почти 50 лет, таких как «Колосс: Проект Форбина» (1970 г.), «Матрица» (1999 г.) и др. Однако в реальности ученые и энтузиасты создают, развивают и внедряют искусственный интеллект в медицине, юридической деятельности, социальной и других областях.

Очевидные перспективы открываются в политической сфере. Применение ИИ, например, системы анализа Больших данных (или Big Data) позволяет обработать массивы значительных объемов.

Так, внешняя политика развивающихся стран стала для Великобритании плацдармом, который базируется на ИИ. Министерство иностранных дел Российской Федерации планирует в 2022 г. разработать программу, позволяющую анализировать новости и систему внешней политики в целом [6].

США на протяжении длительного времени на законодательном уровне обозначают цели по необходимости установления федеральных принципов и стратегии для укрепления потенциала в области ИИ для продвижения научных